

МИКОЛАШ ЗАТОВКАНЮК

ПРОБЛЕМАТИКА УКРАИНСКОГО ПАССИВА (НА ФОНЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

1. Прежде всего напрашивается вопрос о том, как сказывается на структуре украинского пассива тот факт, что в украинском языке произошло разрушение парадигмы кратких прилагательных и кратких страдательных причастий, которые вместе с полными страдательными причастиями служат основной формой страдательного залога в современном русском языке (Baláz, 1968). Особенностью украинских причастий является отсутствие в укр. языке их специализированных форм для предикативного функционирования, а наличие общих полных (как правило, стянутых) форм для предикативного и атрибутивного употребления (-ний, -на, -не; -тий, -та, -те) и отсутствие грамматических -м-форм в современном украинском.¹ Но указанные укр. формы на -ний ... не всегда восполняют „пустое место“, появившееся вследствие разрушения кратких форм в этом языке.

1.1 Полной формой страдательных причастий выражена приблизительно половина исследованных украинских адекватных эквивалентов русских кратких форм, входящих в состав пассивных конструкций; напр.: Пешеход ... будет *задавлен* тяжелым автокаром. — Ильф, Петров: укр. Пішоход буде *задавлений* важким автокаром. — 1972.² Краткие формы страдательных причастий настоящего времени также передаются полной формой страдательных причастий прошедшего времени: Остап был *неутомим*. — т. : укр. Остап був *невблаганий*. — 1972.

На втором месте по встречаемости находятся неизменяемые формы на -но, -то, а на третьем — личные глагольные формы: русск. Василь был легко *ранен* в плечо. — 1951 : укр. Василя було *поранено* в плече. — Яновський; русск. Оба варианта были *задуманы* Остапом. — Ильф, Петров : укр. Обидва варіанти *придуманв* Остап. — 1972.

¹ Как след от них осталось несколько прилагательных с суффиксом -ом-, -им-: відомий, знайдомий, питомий, видимий... Иредна встречаются такие образования в приподнятом поэтическом стиле.

² Четырехместная цифра за примером обозначает год издания опубликованного перевода.

1.1.2 Конструкции на *-но*, *-то* получают в лингвистической литературе отнюдь не единообразное истолкование (Затовканюк, 1984). Высказываясь об их морфологической и синтаксической природе, некоторые авторы склонны усматривать в них безлично-предикативные формы, аналогичные безличным конструкциям типа *завтра будет тепло, мне было жарко*. Но структурно организующей категорией конструкций на *-но*, *-то* следовало бы считать двукомпонентный пассив. В отличие от безличных конструкций последние, как и другие двукомпонентные пассивные конструкции, позитивно реагируют на неопределенно-личные трансформации, что связано с свойством пассива отодвигать агенса (агентивный компонент) на задний план не только тем, что он выражается второстепенным членом предложения (творит. падежом), а не подлежащим, но и тем, что агенса может совсем не иметь эксплицитного выражения: *Василя було поранено в плече*. ↔ *Василя поранили в плече*. Весьма обширным употреблением неопределенно-личных предложений компенсируется незначительное расширение пассивных оборотов в древнем языке (Костюченко, 1977).

Тем не менее в благоприятных условиях контекста некоторые такие конструкции позитивно реагируют и на активную трансформацию: *Вірші опубліковано в газетах*. → *Газети опублікували вірші* (Олексіенко, 1965). С одной стороны, неизменяемая форма *-но*, *-то* взятая сама по себе является страдательным причастием прошедшего времени, которому, сообразно с его грамматической природой, свойственна пассивная конструкция, как об этом была речь выше; с другой же стороны, это страдательное причастие, оставаясь пассивным, разрушает грамматически естественную для него связь с пациенсом, приобретая способность управлять пациенсом в винительном падеже (*Василя було поранено*, срав. *Василь був поранений*), что характерно для активных конструкций.

Частичный отход укр. конструкций на *-но*, *-то* от собственно пассивных оборотов отразился на резко ограничении сочетаемости ядра этих конструкций с творительным субъекта; обороты типа *державою було відпущено 7 кілограмів золота*, где творит. *державою* считается ненадлежащим (вместо надлежащего: *держава відпустила 7 кілограмів золота*), современной нормой не рекомендуются (Бурячок, 1970; Арват, 1975).

1.1.3 Удельный вес укр. пассива уменьшается и за счет личных глагольных форм вместо (ожидаемого) полного страдательного причастия или форм на *-но*, *-то*: На эти пятьдесят тысяч *будут куплены* автомобили. — Ильф, Петров : укр. На ці п'ятдесят тисяч *купимо* автомобілі. — 1972; Впрочем, скоро отдых *был нарушен* визгом автомобильных сирен. — т. : укр. А втім, відпочинок їхній *небавом порушив* виск автомобільних сирен. — 1972.

2. Отсутствие краткой формы страдат. причастия прошедшего времени в укр. языке — не единственный фактор, ограничивающий в нем объем категории пассива. Если взять атрибутивные пассивные конструкции, распространяющие константные или факультативные компоненты других предикативных конструкций (так наз. причастные обороты, полупредикативные конструкции), то критерий краткой формы для них иррелевантен. В обоих языках они выражаются при помощи полной формы страдат. причастия: ... муж съезжился, подавленный тоном этого застарелого раздражения. — Леонов : укр. ... чоловік скулився, пригнічений

тоном цього застарілого роздратовання. — 1956. В косвенном падеже: Таиска старалась представить, что сейчас творится на Енге, занятой немцами ... — т.: укр. Таїска постаралась уявити, що тепер робиться на Ензі, зайнятій німцями ... — 1956.

2.1. Все же около 20 проц. укр. конструкций, эквивалентных русским атрибутивным пассивным конструкциям, „избегают“ пассивных построений, отдавая предпочтение построениям с личной глагольной формой и активному обороту. По нисходящей линии встречаемости эти эквиваленты представлены следующим образом.

(а) Вместо атрибутивной пассивной конструкции — придаточное определительное предложение: ...пятьдесят рублей, выданных мамой... — Леонов: укр. ...п'ятдесят карбованців, що їх видала мама... — 1956; ...вещи, заботливо сбереженные ею [Таиской]... — т.: укр. ...речі, які вона дбайливо зберегла... — т.; ...первая ночь, проведенная им [Иваном] на ногах. — т.: укр. ...перша ніч, що він провів на ногах. — т.; ...двадцать пять рублей, выданные ему [Вихрову] в пьяном виде одним лесопромышленником... — т.: укр. ..., які видав йому лісопромисловець... — т.; ...ущерб, нанесенный моими старыми друзьями. — т.: укр. ...збитки, що їх завдали йому мої давні друзі. — т.

(б) Вместо атрибут. пассивной конструкции — рамочное предложение, „впитавшее“ ее в себя: ...двухтомное Введение в науку о лесе, воспринятое Грацианским как коварное нарушение перемирия. — Леонов: укр. Цю роботу Граціанський сприйняв як підступне порушення перемир'я. — 1956; ...прекрасной Ипати, растерзанной монахами... — т.: укр. ...як...чечі розтерзали прекрасну Іпатію... — т.

(в) Вместо атрибутивной пассивной конструкции — сложно-сочиненное предложение: ...несколько недружных хлопков, погашенных пиканем большинства... — т.: укр. Кілька чоловік неодностайно заплескали, але оплески їх погасили. — т.

(г) Вместо атрибутивной пассивной конструкции — бессоюзное предложение: ...голоса родной земли, подслушанные Вихровым... — т.: укр. ...голоси рідної землі, — їх підслухав Віхров... — т.

(д) Вместо атрибутивной пассивной конструкции — конструкция с предлогом: ...описания...подвигов, сопровождаемые портретами героев... — т.: укр. ...описи...подвигів з портретами героїв. — т.

В связи с пунктом (а) следует отметить больший рост количества придаточных определительных предложений в украинском и белорусском языках по сравнению с русским языком (на 30—40 проц.), как это установлено Г. Н. Акимовой (Акимова, 1964; Гладкий, 1930).

2.2 Как видно, довольно значительной части украинских конструкций „не предписаны“ атрибутивные пассивные обороты, что, очевидно, связано с вопросом о грамматико-семантических факторах, препятствующих их употреблению.

2.2.1 Как кажется, одним из таких факторов можно считать необычность для украинского языка творительного деятеля, в частности, творительного одушевленных существительных, на что в свое время обратил внимание Е. Тымченко.³ В принципе это наблюдение подтверждается и нашими материалами. В атрибутивных пассивных конструкциях, совпадающих в обоих языках, где агенс выражен творит. падежом тоже в украинском, на долю одушевленных существительных приходится всего 8 проц. употреблений, а там, где украинским грамматическим эквивалентом является

³ „В українським інструменталь живих істот не найшов поширення; ми його подібуємо дуже рідко і в прикладах або виразно під церковнослов'янським впливом ..., або що його не виключають...“ (Тимченко, 1926, стр. 73).

активный оборот с личной формой глагола, — на долю одушевленных существительных (в не творительном падеже) приходится около 85 проц. употреблений. Весьма наглядно это демонстрируется примером, где творительный деятеля восполняется в украинском не творительным падежом (а родительным) даже там, где в обоих языках сохраняется ядро пассивной конструкции в подобии страдательного причастия прошедшего времени: укр. *Задумане рішення Полі* (родит. пад.) — срав. русск. *Задуманное Полю* (творит.) решение.

Это явление объяснимо формированием укр. литературного языка на народной основе и незначительным влиянием на него моделей старославянских памятников и церковнославянской литературы вообще. И, наоборот, значительно больший удельный вес этого влияния на русский литературный язык сказался и на большей употребительности творительного деятеля в русском (Костюченко, 1977).

2.2.2 Обособленные атрибутивные пассивные конструкции являются более благоприятным фактором для функционирования украинского пассива, чем необособленные (86 проц. употреблений в первом случае против 50 проц. — во втором), срав.: ... нас не запугаешь законами, *придуманними* для себя буржуазией. — Леонов = укр. ... нас не залякаєш законами, *вигаданими* для себе буржуазією. — 1956. ... как ты намерена применить ... *купленный* тобою словарь итальянского языка? — т. ≠ укр. ... ось *ти купила* словник італійської мови — як ти гадаєш застосувати його? — т.; это, по всей вероятности, связано с наличием пояснительных слов в обособленных конструкциях.

3. Вышесказанное частично относится и к укр. эквивалентам русских атрибутивных пассивных конструкций на *-м-*. Ввиду отсутствия этой формы в укр. языке она возмещается преимущественно личными глагольными формами в активных оборотах: ... хлеб или обувь, *изготавливаемые* другими. — Леонов : укр. ... хліб чи взуття, що їх *виготовляють* інші. — 1956; *Терзаемый* видением больших заводских барабанов, ... отец Федор изобретал различные проекты ... — Ильф, Петров : укр. Панотця *мучили* видіння великих заводських барабанів ... — 1972.

При этом обнаруживается, что русские страдательные причастия настоящего времени могут адекватно восполняться украинскими страдательными причастиями прошедшего времени: ... пока это бревно не уплыло вниз по Днепру, *гонимое* новой верой и царевни. — Леонов : укр. ... колода ..., *гнана* новою вірою і зневагою царівни. — 1956; ... признанья, *проиносимые* дурным ... голосом. — т. : укр. ... признання, *мовлені* глухим ... голосом. — т. Вместе с тем следует учитывать, что укр. страдательное причастие прошедшего времени выступает и в роли транспозитора русских не пассивных конструкций с постфиксом *-ся* в оборотах типа *сбравшиися колхозники, заблудившеися животное, рассмеявшиися глаза* (— укр. *зібрані колгоспники, заблукана тварина, розсміяні очі*), так что наблюдается ослабление выразительности пассивного значения этого причастия. Дополнительный аргумент в пользу этого утверждения мы находим в работе Г. М. Гнатюк, установившей целый ряд причастий на *-ний, -тий*, соотносимых как с переходными глаголами на *-ти*, так и с парными непереходными на *-тися* (напр. *взутый* — *взути*: ... ступали ноги, *взуті* в постоля; *взутый* — *взутися*: Денис, *взутий* в гумові чоботи, *скочив*

у воду ...) (Гнатюк, 1975). Но зафиксирован ряд и таких образований на *-ний, -тий*, которые, не будучи прилагательными, соотносимы только с возвратными глаголами (*вдивитися*: вдивлені в пекучі небосхили шахтарі; *провинитися*: провинений школяр; *зспіватися*: народ горлатий і зспіваний).

3.1 Какова природа этого явления? Мы имеем дело с образованием страдательных причастий на *-ний, -тий* без пассивного значения, или же с отношением между разными словами? Очень вероятно, что в таких случаях происходит расширение функционирования форм на *-ний, -тий*, которые, оставаясь пассивными по форме, занимают промежуточное положение между пассивом и не пассивом по значению. Это можно увязывать также с тенденцией к расширению атрибутивных функций причастий за счет предикативных в современном укр. языке (в сравнении с языком художественной литературы 19-ого века) (Гнатюк, 1980).

При значительно продвинутых семантических сдвигах происходит отрыв от глагольного значения, и формы на *-ний, -тий* лексикализируются в направлении лексической полисемии или даже лексической омонимии (напр., *розбивати скло — розбите скло, но я такий розбитий — бессильный*).

3.2 Изучается мера нейтрализации значения пассивности и условия, благоприятствующие пассивной интерпретации в таких случаях, когда творительный падеж при страдательном причастии прошедшего времени, или же при глаголе с постфиксом *-ся* обозначает неодушевленный предмет. Проверочные приемы пассивного значения таких конструкций в русском языке используются Г. Балажом (Балаж, 1977). Применительно к украинскому материалу, по нашим наблюдениям, в этом отношении не имеются сколько-нибудь значительные расхождения в плане двух языков (срав. изложение выше, пункт 2.2.1).

4. Из сказанного вытекает, что отсутствие специализированных причастных пассивных форм в украинском языке влечет за собой некоторую универсализацию полной формы страдательного причастия прошедшего времени на *-ний, -тий*. Это, в свою очередь, сказывается на ослабленной выразительности пассивного значения, усугубляющейся тем, что в украинском не нашел распространения творительный деятеля одушевленных существительных. Как и следовало ожидать, „пустые клетки“ ослабленного пассива частично восполняются конструкциями с личными формами глагола, что связано с более широкой сферой употребления личных глаголов в украинском языке.

ЛИТЕРАТУРА

- АКИМОВА Г. Н.: Тенденции в развитии относительного подчинения в современных восточнославянских языках, Известия АН СССР, ОЛЯ, 1964, 2, стр. 138—144.
- АРВАТ Н. Н.: Грамматическая и семантическая структура односоставных „причастных“ предложений в современных русском и украинском языках, сб. Сопоставительное исследование русского и украинского языков, Наукова думка, Київ 1975, стр. 250—273.
- BALÁŽ G.: Konštrukcie s tvármi pasívnych prídastí v súčasnej ruštine, Slavica Slovaca, 3, 1968, 246 n.
- БАЛАЖ Г.: Пассивные конструкции с выраженным агенсом в русском языке, сб.

- Zborník katedry ruského jazyka a literatúry Filozofickej fakulty univerzity Komenského k 30. výročiu vzniku katedry, Univerzita Komenského, 1977, 50—62.
- БУРЯЧОК А. А.: Про мову популярних журналів, сб. Питання мовної культури, 4, Київ 1970, 94—95.
- ГЛАДКИЙ М.: Мова сучасного українського письменства, Харків — Київ, 1930.
- ГНАТЮК Г. М.: Синтаксичні функції дієприкметників у сучасній українській літературній мові, Мовознавство 1980, 4 (82), 18—28.
- ГНАТЮК Г. М.: Явища граматичної й семантичної співвіднесеності в системі форм дієприкметника української літературної мови, сб. Морфологічна будова сучасної української мови, Наукова думка, Київ 1975, 158—189.
- ЗАТОВКАНЮК М.: До характеристики українських конструкцій типу козаченька вбито, Slavia, 53, 1984, v. 1—11.
- КОСТЮЧЕНКО Ю. П.: Значение деятеля при страдательном залоге (агенса) и творительный падеж в славянских языках, Вопросы языкознания 1977, 1, 93.
- ОЛЕКСІЄНКО Л. А.: Трансформаційний аналіз пасивних конструкцій, сб. Структурно-математична лінгвістика, Наукова думка, Київ 1965, 36—37.
- ТИМЧЕНКО Є.: Вокатив і інструменталь в українській мові, УАН, Київ 1926.

PROBLEMATIKA UKRAJINSKÉHO PASÍVA (NA POZADÍ RUŠTINY)

Autor věnuje pozornost čitelům, které mají vliv na strukturu ukrajinského pasíva. Jedním z nich je skutečnost, že v ukrajinštině došlo ke ztrátě slovesných tvarů specializovaných pro predikativní funkci (tj. jmenných tvarů pasivních participií). Tato ztráta má za následek jistou univerzalizaci tvarů na -ний, -тий, jejichž pasivní význam je v některých případech oslaben (sr. např. провинений школяр). K oslabení pasivního významu participiálních konstrukcí přispívá dále ta skutečnost, že je v ukrajinštině značně omezen instrumentál činitele děje (na rozdíl od ruštiny, kde se rozšířil vlivem staroslověnským). V porovnání s ruštinou se tvary na -ний, -тий vyskytují jen asi v 50 % srovnatelných konstrukcí. Na místě pasivních participiálních obrátů ruských se v ukrajinštině v mnoha případech užívá útvarů jiných, např. přívlastkových vět s aktivními slovesnými tvary, souřadných větých konstrukcí, nevětých vazeb apod. Sr.: пятьдесят рублей, выданных мамой — п'ятдесят карбованців, що їх видала мама; голоса родной земли, подслушанные Вихровым — голоси рідної землі, — їх підслухав Віхров; описания подвигов, сопровождаемые портретами героев — описи подвигов з портретами героїв.